

Олег Викторович Фролов

*Профессор кафедры общей и профессиональной педагогики Оренбургского государственного университета, доктор педагогических наук
E-mail: fov-osu@mail.ru*

Философско-правовой контекст коррупционной культуры педагога

Аннотация: актуальность статьи определяется усилением тенденции коррупционного поведения педагогов, что отражает характер социокультурных перемен, свидетельствующих о деградации нравственных устоев общества. Предмет исследования – коррупционная культура педагога, утверждающая рациональное понимание целесообразности, разрушающая диалогическую модель выражения культурных позиций и ценностей субъектов образовательной инициативы. Цель – выявить причины возникновения коррупционной культуры и ее активного распространения в современном российском образовании. Работа основана на философско-культурологическом и философско-правовом выявлении и разборе проблем, касающихся формирования принципиально нового типа культурного взаимодействия в образовательном пространстве. Используются методы теоретического исследования, включающие междисциплинарный анализ и синтез информации из философской, культурологической, социологической, правовой и психолого-педагогической литературы; эмпирические методы: изучение опыта реального взаимодействия субъектов образовательного процесса в правовом контексте, анкетирование, анализное собеседование. Новизна исследования обуславливается определением понятия «коррупционная культура педагога» в философско-правовом контексте, выявлением причин коррупционного взаимодействия. Сделан вывод о том, что утверждение коррупционной культуры имеет катастрофические последствия для педагогики и образования, поскольку может привести к изменению духовно-нравственных концептов национальной педагогической ментальности, основанных на ценностях антропологического характера, этической парадигме духовного творчества педагога и обучающихся.

Ключевые слова: культура, коррупция, коррупционная культура, образование, педагогика, педагогические традиции, педагогическая этика.

Oleg Viktorovich Frolov

*Professor of the Department of Common and Professional Pedagogic
in Orenburg State University, Doctor of Pedagogical Science*

Philosophic and Legal Context of Pedagogue's Corruption Culture

Annotation: *Relevance of the article is determined by strengthening tendency of corruption behavior of pedagogues. It reflects the nature of social-cultural changes declaring degradation of moral values of the society. The subject of the research is pedagogue's corruption culture, contributing rational understanding of practicability and destroying dialogical pattern of express of cultural positions and value subjects of education initiative. The present paper is aimed to find the reasons of corruption culture beginning and its active spread in modern Russian education. The research is based on philosophical-cultural and philosophical-legal detection and description of problems in forming principally new type of cultural interaction in modern education area. The author uses methods of theoretical research concluding interdisciplinary analysis and synthesis of information taken from philosophical, cultural studies, sociological, legal, and psycho-pedagogical literature; empirical methods: research of experience of real interaction between objects of education process through the legal context, questionnaire, analyzing interview. The novelty of the research is determined by the definition of term "pedagogue's corruption culture" in philosophic and legal context and detection of the reasons of corruption interaction. The author concludes that validation of corruption culture has tragic consequences for pedagogic and education because it can lead to loose of moral concepts of national pedagogical mentality based on anthropological values and ethical paradigm of mental creative work of a pedagogue and a student.*

Keywords: *Culture, corruption, corruption culture, education, pedagogic, pedagogical tradition, pedagogical ethics.*

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента России от 31.12.2015 № 683, коррупция признана одной из основных угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации¹. По данным исследований, выполненных Государственным университетом – Высшей школой экономики, общая сумма взяток в системе образования год за годом увеличивается². Представляется, что в силу столь масштабного распространения коррупция в сфере образования требует углубленного философско-правового и философско-культурологического анализа как уникальный социокультурный феномен.

В философской, культурологической и педагогической литературе констатируется, что обращенные к педагогу требования морального долга, профессиональной чести, традиционные для отечественной педагогической культуры, перестали быть нравственно-этическими императивами регулирования педагогической деятельности: рассогласование между рациональным и моральным проявляется в тотальной деконструкции традиционного нравственного педагогического сознания³.

Предпринятый нами для обоснования содержания и раскрытия сущности коррупционной культуры педагога философско-правовой и философско-культурологический анализ категории «коррупция» дал возможность выявить ее представление в качестве культурного феномена, детерминированного

¹ См.: СПС «Гарант».

² См., напр.: Интервью о коррупции с исследователями : материалы исследований проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики НИУ «ВШЭ». М., 2016.

³ См.: Бенин В. Л. Культурно-образовательная безопасность как подход и пример его использования в анализе социальной реальности // Культура и образование : сборник статей. Вып. 11 / под ред. В. Л. Бенина. Уфа, 2010. С. 12.

совокупностью культурно-исторических, политико-экономических, социально-психологических и других факторов, определяющих криминальное поведение личности.

Анализ различных социолого-правовых и философско-правовых взглядов на коррупционную культуру (М. Вебер¹, А. Л. Журавлёв и А. В. Юревич², Е. Г. Каменский³, Т. А. Нестик⁴) позволил нам прийти к ее пониманию как совокупности ценностно-нормативных регулятивов криминальной деятельности, сформированной в результате культурно-исторического развития практик социального взаимодействия, определяемых правосознанием. Однако полагаем, что рассмотрение социолого-правовых и философско-правовых концепций должно осуществляться наряду с углубленным анализом ценностных оснований культурно-исторического типа общества, породившего конкретную форму правосознания, проблемы которого в любом обществе могут быть рассмотрены с точки зрения аксиологического осмысления правовой культуры как системы ценностей, ибо «право — неотъемлемая часть культуры, поэтому правосознание — это своеобразное отражение процессов, формирующих ценностный каркас личности и общества»⁵.

Коррупционная культура педагога как объект философско-правового и философско-культурологического анализа до настоящего времени специально не исследовалась: ни в педагогической культурологии, ни в правоведении не представлен ее понятийный аппарат, на теоретическом уровне нет четкого представления о ее сущности и содержании, которые обретают смысл только при сформированном понимании субъектом образовательной инициативы сущности профессиональной педагогической этики. Возникает вопрос: «Что же может обеспечить нас этикой? Не обязательно быть глубоко верующим человеком, чтобы соотносить свои интенции и поступки с нормами морали. Однако сегодня и здесь возникли проблемы. Наряду с вызовами, угрожающими биологической природе человека, явственно обозначился вызов культуры — культуры как нормативно-ценностной системы, упорядочивающей жизнь сообществ»⁶.

Среди множества существующих определений понятий «культура» и «коррупция» мы выбираем соотносимые с объектом педагогической этики, соглашаясь с позицией Е. Г. Каменского в том, что «...при всем многообразии определений культуры, ее социально онтологические характеристики не содержат, за исключением аксиологических аспектов, каких-либо предпосылок для

¹ См.: Вебер М. Основные социологические понятия. М., 1990. С. 619.

² См.: Журавлёв А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 8–21.

³ См.: Каменский Е. Г. Коррупционная культура: теоретико-концептуальный конструкт // Вестник Института социологии. 2014. № 4. С. 74–92.

⁴ См.: Нестик Т. А. Коррупция и культура // Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. № 4. URL: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/3/n4-05.html> (дата обращения: 11.06.2017).

⁵ Сенюшкина Т. А. Православные ценности и русская правовая культура // Культурологический журнал. 2017. № 4. С. 9.

⁶ Багдасарьян Н. Г. Глобальное пространство культуры: разрывы современности в тенденциях и парадоксах // Культурологический журнал. 2011. № 3. С. 21.

выводов об ее исключительно социально полезной роли и содержании»¹. Как отмечает А. Я. Флиер, популярные в массовом сознании «положительные» свойства культуры, такие как гуманность, нравственность, утонченность, этичность, эстетичность и т. п., представляют собой лишь развитие определенных ее внутренних интенций. Культура прежде всего нормативна, а «положительна» она лишь в идеальном своем воплощении².

Анализируя научную литературу, мы пришли к выводу, что наиболее адекватными объекту педагогической этики являются определение понятия «культура», сформулированное руководителем уфимской научной школы «Педагогическая культурология», профессором В. Л. Бениным: «Культура — это освоенный и овеществленный человеком опыт его жизнедеятельности»³, и определение коррупции как культурной традиции, опирающейся на устойчивые черты национальной культуры. В философском эссе «О святости и честности», размышляя об устойчивых чертах национальной культуры, Н. А. Бердяев утверждает: «У русского человека недостаточно сильно сознание того, что честность обязательна для каждого человека, что она связана с честью человека, что она формирует личность... Обнаруживается вековой недостаток честности и чести в русском человеке, недостаток нравственного воспитания личности, самодисциплины личности и свободного ее самоограничения»⁴. Таким образом, культура всегда является результатом деятельности; она формирует деятельность складывающимися условиями человеческого существования, которые строятся по определенным стандартам, нормам и моделям.

Рассмотренные дефиниции понятий «культура» и «коррупция» операциональны настолько, что позволяют дискутировать о коррупционной культуре педагога на уровне межпредметной интеграции, с позиций правового, культурологического и философского подходов.

Научное познание коррупционной культуры педагога подразумевает прежде всего культурологический когнитивный взгляд исследователя, изучение этого феномена сквозь призму культурологического подхода, рассматривающего «мир человека в контексте его культурного существования»⁵, с позиций которого она трактуется нами как явление прагматичного социального пространства, характеризующегося утилитарной пользой, а не благом, в совокупности смыслов, определяющих отношения между субъектами образовательного процесса, формирующих специфические формы криминальной коммуникации, основанные на коррупционных практиках социального взаимодействия, воссоздающих устойчивые черты национальной культуры, воспроизводимых в коррупционном поведении.

Вынуждены констатировать, что коррупционная культура, уже не являясь ситуативным феноменом, становится актуальным параметром профессиональной

¹ Каменский Е. Г. Указ. соч. С. 75.

² См.: Флиер А. Я. Неизбежна ли культура? // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. 11, вып. 1. № 46/47.

³ Бенин В. Л. Педагогическая культура: ее содержание и специфика. Уфа, 1994. С. 48.

⁴ Бердяев Н. А. Судьба России. М., 1990. С. 76.

⁵ Гайсина Г. И. Культурологический подход в педагогическом исследовании. Уфа, 2007. С. 112.

педагогической культуры, разрушая нормы педагогической этики, «останавливая» тот самый «поток всеохватывающей взаимности, в котором учитель и ученик, влияя друг на друга, растут вместе на фоне развивающегося события вокруг»¹. Она рассматривается родителями и самими обучающимися как вызов, угроза добру, истине и справедливости, поскольку демонстрация педагогом криминальных образцов поведения выступает отправным моментом регуляции их действий и поступков в будущем. Коррупционная культура педагога разрушает единство образования как территории смыслов и духовности, являющихся не только важной характеристикой профессиональной педагогической культуры, но и одной из наиболее важных констант общечеловеческой культуры.

Рассмотрим культурный контекст коррупционного поведения педагога. Коррупционная культура — это культурная реальность, в которой находит свое выражение и рефлексия педагога на себя, на свое отношение к обучающимся и иным субъектам коррупционного взаимодействия; это реальность, конструируемая личностью в ходе интересубъективной деятельности, определяемой правосознанием педагога.

Как, почему и когда изменилось правосознание педагога, определяющее коррупционное поведение? Почему желание удовлетворения материальных потребностей стало преобладать над этическими принципами, определяющими его нравственную позицию? Почему «человеческие страсти, опьяненные широкой перспективой безудержного роста человеческих желаний»², не могут удерживаться в прежних границах? Почему коррупция как один из способов проявления безнравственной сущности человека становится признаком культурной нормальности в образовательной среде? «...Прежде чем искать способ преодоления порочной природы человека, следует сначала правильно диагностировать причину болезни человеческого общества, а не довольствоваться борьбой с ее симптомами»³. Иначе говоря, мы должны задаться вопросом: является ли неправильное (неэтичное) поведение человека просто поверхностными нарушениями в сущности своей здоровой нравственной природы, типа, например, случайной головной боли, или это временная реакция на некоторую нравственную инфекцию, или яд, попавший в моральный организм здорового человека и вызвавший реакцию типа гриппа или малярии, или это симптом некоторого фундаментального дефекта в нравственной организации человека⁴.

Нельзя не согласиться с утверждением профессора Р. М. Асадуллина о том, что педагог не является изолированным от мира существом, изменение программы социально-профессионального и правового поведения которого обусловлено определенными состояниями человека-организма, человека-социального индивида и человека-личности, выражающими зависимость от духовной, культурной, правовой, социальной, материальной окружающей среды.

¹ Асадуллин Р. М. Человек в зеркале образования. М., 2013. С. 57.

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996. С. 92.

³ Гудинг Д., Леннокс Дж. Мировоззрение: Для чего мы живем и каково наше место в мире. Ярославль, 2000. С. 285.

⁴ См.: Марков Б. В. Культура повседневности. СПб., 2017. С. 126.

Правосознание педагога, будучи важнейшим компонентом правовой культуры, определяющее поведение субъекта социально-профессионального сообщества, нигилистично: педагог понимает, что его деятельность должна основываться на человечности, глубоком понимании происходящего и праве, но подходит к проблемам, возникающим в профессиональной деятельности, основываясь на собственных нравственных, правовых и интеллектуальных ресурсах. Сущность коррупционной культуры педагога в условиях кризиса антропоцентрических абсолютов определяется особенностями «эпохи с характерной для нее рационализацией и интеллектуализацией и, прежде всего, “расколдовыванием” мира, которое заключается в том, что высшие благороднейшие ценности ушли из общественной сферы...»¹. Утилитаризм, основанный на экономической логике обоснования современной морали, способствует утверждению концепции личной пользы, которая становится культурной доминантой в профессиональной педагогической деятельности, признаком культурной нормальности, отрицательно сказываясь на моральных и профессиональных характеристиках педагогов. В профессиональной деятельности нормы и принципы морали своеобразно преломляются, находя свое выражение в специфическом ситуативно-содержательном воплощении моральных требований, обусловленном ее своеобразием.

Полагаем, что коррупция в образовании является следствием изменения личностного мировоззрения педагога под влиянием культурных факторов, обусловленных субъектно-средовыми деструкциями, что блестяще обосновано А. Маслоу: «Больных людей порождает больная культура; здоровых людей может породить здоровая культура»², К. Роджерсом: «Именно культурные влияния выступают основным фактором наших злодеяний»³, Б. Ф. Скиннером: «... Поступки человека — это результат поддающихся определению условий»⁴.

Вынуждены признать, что «чувство стыда, исходящее как бы изнутри человека, которое позволяет пресекать возможность асоциального поведения в профессионально-педагогической деятельности, постепенно исчезает, постепенно эволюционируя в общественное мнение», которое сегодня уже не является регулятором социального поведения⁵.

Очевидно, что критические замечания профессора В. Гимпельсона, прозвучавшие в адрес педагогов, о необходимости соблюдения базовых этических принципов (нельзя брать и присваивать чужое, нельзя обманывать, недопустимо «продавать» экзаменационные отметки или зачеты, вымогая у студентов тем или иным образом деньги или подарки), — заслуживают серьезного внимания, поскольку «если что-то подобное случается и остается безнаказанным, то это ...разрушает репутацию университета, уничтожает его как храм образования и науки, превращает в низкопробный базар, где не гнушаются

¹ См.: Вебер М. Наука как призвание и профессия // Избр. произв. : пер с нем. М., 1990. С. 733.

² Maslow A. Towards a Psychology of Being. N.Y., 1968. P.6.

³ Rogers K. Notes on Rollo May // Journal of Humanistic Psychology. 1982. Summer. P. 8.

⁴ Skinner B. F. Science and Human Behaviour. N. Y., 1953. P. 6.

⁵ Марков Б. В. Указ. соч. С. 81.

и торговлей краденым. При такой репутации не будет ни хороших студентов, ни хороших преподавателей, ни серьезных исследователей — полная моральная и интеллектуальная пустыня»¹.

Несмотря на традиционную российскую ментальность, которая всегда характеризовалась как правовым нигилизмом, так и полным непониманием сущности и самоценности права («русский, какого бы звания он ни был, обходит и нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно»², национальное сознание отторгало саму мысль материального в отношениях между педагогом и обучающимся, ориентируя педагога на нормы педагогической этики, для которой характерны такие представления, как необходимость смысложизненного поиска, служение общественному благу, духовное восхождение через самопознание и познание мира. Педагогические традиции определяли мировоззрение педагогов, их ценностные ориентации и принципы профессиональной и общественной деятельности, поскольку «самым важным явлением в школе, самым поучительным предметом, самым живым примером для ученика является сам учитель»³. К сожалению, сегодня нравственные предписания не являются гарантией осознания педагогами своей морально-правовой ответственности перед учащимися и их родителями. Нравственное поведение обеспечивается за счет страха перед последствиями нарушения закона, да и то не всегда.

Результаты проведенного нами в 2017 г. исследования «Коррупционные проявления в системе регионального образования» свидетельствуют о том, что в большинстве (89,2 %) образовательных организаций (обследовано 58 городских и сельских школ и детских садов) мероприятия по профилактике коррупционного поведения проводятся формально. Выявленные факты коррупционного поведения не становятся основанием для публичного обсуждения и осуждения действий фигурантов уголовных дел в трудовых коллективах. Анализное собеседование с руководителями школ, магистрантами, обучающимися по направлению подготовки «Менеджмент в образовательных системах» (как правило, действующими работниками образовательных организаций), констатирует упорное отрицание ими наличия проявлений коррупционного поведения со своей стороны и со стороны подчиненных им работников. Из 200 опрошенных педагогов не знают о существовании Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» 83,4 %, не смогли сформулировать определение понятия «коррупция», чаще всего полагая, что «коррупция — это взятка», — 91,6 %, недостаточно информированы о содержании Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в части ответственности педагогического работника — 63,7 %. У 81,2 % педагогов коррупционное поведение в педагогической среде не связывается с проблемой культурного влияния учителя на воспитанников, способствующего изменению ценностных

¹ Гимпельсон В. Уроки академической этики // Окна академического роста. 2013. 12 апр. URL: <https://okna.hse.ru/news/133434677.html>.

² Герцен А. И. Избранные произведения. М., 2009. С. 423.

³ Дистервег Ф. А. В. О природосообразности и культуросообразности в обучении // Народное образование. 1998. № 7. С. 31.

образцов их поведения. Все это указывает на отсутствие планомерной, систематической, целесообразной и культуросообразной деятельности руководителей образовательных организаций и представителей органов правопорядка по формированию у педагогов позитивного правового сознания.

На наш взгляд, законодатель должен внести нормативную определенность в части ответственности педагогического и научно-педагогического работника за коррупционное поведение и конкретизировать п. 2 ст. 48 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», согласно которому педагогические работники обязаны «соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, следовать требованиям профессиональной этики», указав, что педагогические работники несут ответственность за коррупционное поведение, выражающееся в злоупотреблении служебным положением, даче взятки, получении взятки, злоупотреблении полномочиями, коммерческом подкупе либо ином незаконном использовании физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Считаем, что необходимо установить персональную ответственность руководителя образовательной организации за бездействие в плане предупреждения коррупции, в том числе выявления фактов коррупционного поведения и последующего устранения ее причин.

Таким образом, утверждение коррупционной культуры имеет катастрофические последствия для педагогики и системы образования, поскольку может привести к необратимым негативным последствиям на социальном уровне, формируя общество, основанное на дефиците доверия. Вместо конструктивных духовных ценностей и мотивационных установок у молодежи закрепляются нигилистические, криминальные, антисоциальные представления и модели поведения, утверждается иррациональный авторитет педагога, ставится под сомнение его компетентность как совокупность ценимых обществом качеств личности, позволяющих ей обогащать общественную практику высокими духовными и материальными достижениями. Коррупционное взаимодействие с педагогом способствует разрушению системы конструктивных (человеческих) отношений, основанных на адекватных отрефлексированных педагогом и обучающимся ценностях, девальвации позитивных общественных установок формирующейся личности, определяющих особенности ее существования и взаимодействия с людьми.

Пристатейный библиографический список

1. Бердяев, Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. — М. : Изд-во МГУ, 1990. — С. 74–79.
2. Вебер, М. Основные социологические понятия // Избр. произведения. — М. : Прогресс, 1990. — С. 602–643.
3. Гимпельсон, В. Уроки академической этики // Окна академического роста. — 2013. — 12 апр. — URL: <https://okna.hse.ru/news/133434677.html>.

4. Интервью о коррупции с исследователями : материалы исследований проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики НИУ «ВШЭ». – М. : Изд-во НИУ «ВШЭ», 2016. – 94 с.

5. Каменский, Е. Г. Коррупционная культура: теоретико-концептуальный конструкт // Вестник Института социологии. – 2014. – № 4. – С. 74–92.

References

1. Berdyaev, N. A. Sud'ba Rossii [Russian Fate] / N. A. Berdyaev. – М. : Izd-vo MGU, 1990. – P. 74–79.

2. Gimpel'son, V. Uroki akademicheskoy ehtiki [Lessons of Academic Ethics] // Okna akademicheskogo rosta. 12 aprelya 2013 goda. <https://okna.hse.ru/news/133434677.html>.

3. Interv'yu o korrupcii s issledovatelyami [Researchers' Interview about Corruption] : materialy issledovaniy proektno-uchebnoj laboratorii antikorrupcionnoj politiki NIU «VSHEH». – М. : Izd-vo NIU «VSHEH», 2016. – 94 p.

4. Kamenskij, E. G. Korrupcionnaya kul'tura: teoretiko-konceptual'nyj konstrukt [Corruption Culture: Theoretic and Conceptual Construct] // Vestnik Instituta sociologii. – 2014. – № 4. – P. 74–92.

5. Veber, M. Osnovnye sociologicheskie ponyatiya [Main Sociological Problems] // Izbr. proizvedeniya. – М. : Progress, 1990. – P. 602–643.